

Сорбон Айналишоевич Окилшоев

Санкт-Петербургский государственный университет

st112759@student.spbu.ru

Визуальное свидетельство и ответственность журналистики

Продemonстрировано, что в сетевых СМИ доказательность изображения определяется не его внешней убедительностью и даже не подтвержденным происхождением, а проверенной связью с конкретным утверждением. Предложены три уровня проверки и принцип публичной проверяемости визуального материала.

Ключевые слова: визуальное свидетельство, верификация, журналистское доказательство, синтетические медиа, профессиональная ответственность.

Фотография долго сохраняла в журналистике особое преимущество: она не только сообщала о событии, но как будто удостоверяла, что оно произошло. Генеративные технологии обнажили уязвимость такого доверия. Но сводить проблему к распознаванию дипфейков значит видеть лишь ее техническую часть. Подлинное изображение тоже вводит в заблуждение, если ему приписаны другое место, время или смысл. Поэтому главный вопрос сегодня не в том, «настоящее» ли оно, а в том, что именно позволяет журналисту утверждать.

В российской теории журналистики для постановки вопроса есть прочная основа. И. Н. Блохин относит точность, фактологичность и документализм к качествам содержания, достоверность и надежность – к требованиям к информации, а обоснованность и управление контекстами – к профессиональным установкам [1: 190]. С. Г. Корконосенко и О. В. Третьякова связывают достоверность с проверяемостью: собрать факты, зафиксировать доказательства, затем вынести суждение [2: 31–32]. Цифровая среда заставляет уточнить статус изображения в этой последовательности.

Цель исследования – определить условия, при которых визуальный материал становится доказательством журналистского утверждения. Сопоставлены российские исследования редакционной верификации, наблюдения за подразделением визуального фактчекинга Faktisk Verifiserbar и спецификация C2PA 2.4.

Опрос Д. В. Соколовой показал: проверка информации стала повседневной практикой, однако в 72% изученных редакций не было общего обязательного алгоритма [3]. С. Грут фиксирует движение от решения «истина/ложь» к обоснованной верификации, где вывод собирается из разных типов знания и остается открытым для пересмотра [5]. C2PA позволяет подтвердить происхождение файла и отсутствие незаявленного вмешательства, но не судит о правдивости сообщения [4]. Следовательно, подтвержденное происхождение и доказательность – не одно и то же.

Предлагается различать три уровня проверки. Первый – целостность: кем, каким устройством и после каких изменений создан файл. Второй – событийный контекст: где и когда сделана запись, кто изображен, верна ли подпись. Третий – доказательная уместность: подтверждает ли материал именно тот вывод, ради которого его публикуют. Подлинное видео эпизода может подтверждать сам эпизод, но не его причины, масштаб или типичность. Следовательно, доказательность принадлежит не изображению отдельно, а связи «визуальный материал – утверждение».

Из этого следует принцип публичной проверяемости. Для общественно значимого или оспариваемого материала внутренней проверки недостаточно, в публикации должен оставаться понятный аудитории верификационный след. Его минимум – источник, установленные время и место, независимое подтверждение и границы вывода. Это не перенос функции проверки на читателя: редакция предъявляет основания своего решения и принимает ответственность за него. Глубина проверки не может быть одинаковой. Чем серьезнее возможный общественный вред и чем сильнее изображение влияет

на обвинение, репутацию или оценку события, тем выше требования к подтверждению и объяснению неопределенности.

Ответом на синтетические медиа должна стать не презумпция всеобщей фальсификации, позволяющая отвергать неудобные свидетельства, а соразмерная доказательность. Общественный долг журналиста не ограничивается отказом от подделки. Он требует не приписывать даже подлинному изображению больше, чем оно способно доказать, и делать основания доверия доступными аудитории. Так визуальная верификация становится публичной формой профессиональной ответственности.

Литература

1. Блохин И. Н. Параметры идентификации и оценки профессиональной идеологии журналистики // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. Т. 12, № 2. С. 183-198. DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(2).

2. Корконосенко С. Г., Третьякова О. В. Свобода, ответственность и социальный заказ в журналистике // Вопросы теории и практики журналистики. 2026. Т. 15, № 1. С. 24-38. DOI: 10.17150/2308-6203.2026.15(1).

3. Соколова Д. В. Фактчекинг и верификация информации в российских СМИ: результаты опроса // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2018. № 4. С. 3-25. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2018.325.

4. C2PA. Content credentials: Technical specification. Version 2.4. 2026. URL: <https://spec.c2pa.org/>.

5. Grut S. Convergent epistemic practices in visual fact-checking // Digital Journalism. 2026. DOI: 10.1080/21670811.2026.2638939.